

Всадники Апокалипсиса. Художник Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Середина XIX в.

УДК 349.7:621.039.009.2

**Иойрыш А.И.*,
Фатьянов А.А.****

А.И. Иойрыш

А.А. Фатьянов

Международное право и атомная энергия

*Иойрыш Абрам Исаакович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России
E-mail: 9223009@mail.ru

**Фатьянов Алексей Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при правительстве Российской Федерации, профессор кафедры Общей юриспруденции и правовых основ безопасности Национального исследовательского Ядерного Университета – Московского инженерно-физического института, действительный член РАЕН
E-mail: 561712@mail.ru

В статье рассматривается проблема правового регулирования в сфере ядерного оружия и ядерных технологий. Мировое сообщество вынуждено признать наличие огромной потенциальной опасности, которую несут в себе испытания ядерного оружия, аварии на атомных производствах и объектах атомной энергетики, возможности попадания ядерных технологий в руки авантюристов, дилетантов и террористов. Эти угрозы привели к необходимости установления определенной системы международных договоров, упорядочивающих отношения в сфере использования ядерного оружия, ядерной энергетики и всех ядерных технологий, без которых жизнь на планете была бы ещё более напряжённой и опасной.

Ключевые слова: ядерная угроза, уран, плутоний, международное право, Международное агентство по атомной энергии, международное ядерное право, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о физической защите ядерного материала.

Международные договоры играют в современном мире огромную роль, обязывая целые группы государств следовать определенным правилам и формировать в соответствии с ними национальное законодательство. О

юридическом значении международных договоров для правовой системы Российской Федерации говорит тот факт, что их статус определяется непосредственно Конституцией Российской Федерации¹. Особое место здесь занимает нормативный материал, который постепенно объединяется в особый подраздел международного публичного права – *международное ядерное право*.

Появление атомного, а затем термоядерного оружия стало своего рода ответом цивилизации на опустошительные мировые войны XX в. Его наличие у обороняющейся стороны делает наступательную войну бессмысленной. Но даже применение такого оружия наступающей стороной не принесет ей желаемого результата, так как завладеть удастся только радиоактивно зараженной территорией с разрушенной инфраструктурой. Владение ядерным оружием – некая данность, привилегия стран, самостоятельно его разработавших, и их ближайших союзников. Однако вхождение в «ядерный клуб» существенно повышает статус любого государства в мировом сообществе, позволяет выдвигать и удовлетворять требования, на которые ранее никто бы не обратил внимания. Поэтому желающих получить ядерное оружие немало, в особенности среди государств с неустойчивыми политическими режимами. Осознание факта той огромной потенциальной опасности, которую несут в себе неконтролируемое распространение ядерных технологий, испытания ядерного оружия, аварии на атомных производствах и объектах атомной энергетики, достаточно быстро привели мировое сообщество к необходимости установления определенной системы правил, упорядочивающих эти отношения. В течение 1960-х–1970-х гг. был разработан и подписан целый ряд таких актов, продолжающих свое действие и до настоящего времени².

Ответом мирового сообщества на ситуацию, возникшую после Чернобыльской катастрофы, стала разработка и подписание Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г. и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 г.

Мировое сообщество постоянно работает над совершенствованием инструментария ядерной безопасности и вырабатывает правовые и политические средства борьбы с ядерной угрозой. Наличие значительного числа международных договоров, нормы которых требуют от сторон осуществления конкретных действий, не могло не привести к созданию международных контрольных механизмов, основным из которых является Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Устав которого был подписан в рамках деятельности ООН еще в 1956 г. Несколько позже, в 1959 г., было подписано Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, уточняющее его статус как юридического лица и субъекта международных правоотношений.

В рамках небольшой работы невозможно тщательно проанализировать столь значительный нормативный материал. Поэтому мы посчитали необходимым обратить внимание лишь на ряд актов, нормы которых наиболее существенным образом должны найти отражение в национальной правовой системе.

Центральным здесь является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Собственно суть Договора сводится к следующему: (а) государства, обладающие ядерным оружием, не передают это оружие и технологии его производства странам, не обладающим таким оружием; (б) последние обязуются его не приобретать и не производить; (в) государства, не обладающие ядерным оружием, но использующие ядерную энергию в мирных целях, обязаны включиться в систему гарантий, исключающих переключения ядерной энергии с мирного применения на создание ядерного оружия; (г) никто никому не имеет права бесконтрольно передавать сырье или готовый расщепляющийся материал³.

Данный Договор делает Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ, англ. IAEA – International Atomic Energy Agency) одним из ключевых участников системы контроля за нераспространением ядерного оружия, технологий его производства и исходных материалов для его создания. Поэтому целесообразно рассмотреть статус данного международного органа.

Подписанный целым рядом государств 26 октября 1956 г. Устав МАГАТЭ вступил в силу 29 июля 1957 г. В качестве основной цели создания Агентства в данном акте устанавливается следующее: «Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. По мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели»⁴. Уже из данного положения видно, что деятельность Агентства направлена на упорядочение отношений в области проведения исследований и иных работ, связанных с использованием ядерной энергии, а также организации контроля за тем, чтобы эти исследования и работы не направлялись на военные цели.

Агентство уполномочено приобретать расщепляющиеся материалы, приобретать любые установки, заводы, оборудование и поставлять их в какие-либо страны для проведения «научно-исследовательской работы в области атомной энергии, развития атомной энергии и практического ее применения в мирных целях, включая производство электрической энергии, надлежащим учетом нужд слаборазвитых районов мира»⁵.

¹ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ст. 15 Конституции РФ; см.: Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. 2009. 21 января. Федеральный выпуск № 4831).

² Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г.; Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г.; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г.; Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. массового уничтожения 1971 г.

³ Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.

⁴ Ст. 1 Устава МАГАТЭ (см.: Международное агентство по атомной энергии. Устав по состоянию на 28 декабря 1989 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iaea.org/About/statute_rus.pdf).

⁵ Там же.

Говоря иначе, желая начать исследования в области ядерной энергии или развивая атомную энергетику, какое-то конкретное государство не напрямую обращается к различным странам, а действует через международного посредника, одновременного осуществляющего контроль за целью проведения исследований и предназначением приобретаемого оборудования и устройств.

Отдельный раздел в Уставе Агентства посвящён важнейшей, можно сказать животрепещущей проблеме – гарантиям. Данная категория включает в себя следующий комплекс прав и обязанностей:

1. Рассмотрение Агентством планов специализированных установок и оборудования, включая ядерные реакторы, утверждение их с точки зрения удостоверения, что они «не служат поощрению каких-либо военных целей», что они соответствуют подлежащим применению нормам здравоохранения и безопасности.
2. Требование от конкретного государства соблюдения всех мер в области здравоохранения и безопасности, предписываемых Агентством.
3. Требование ведения и предъявления оперативных отчетов для способствования установлению отчетности в отношении исходных¹ и специальных расщепляющихся² материалов, использованных или произведенных в ходе конкретного проекта или мероприятия.
4. Требование предоставления докладов о ходе работы и получение таковых.
5. Утверждение способов химической обработки облученных материалов для того, чтобы эта химическая обработка не могла способствовать отводу материалов для их использования в военных целях.
6. Требование передачи на хранение Агентству излишков любых специальных расщепляющихся материалов, добытых или произведенных в качестве побочных продуктов сверх тех, которые необходимы для конкретной работы.
7. Право посылать на территорию государства-получателя или государств-получателей инспекторов, которые должны иметь доступ в любое время во все места, «ко всем данным и ко всем лицам (которые в силу своей профессии имеют дело с материалами, оборудованием или установками, подлежащими контролю), необходимых для учета расщепляющихся продуктов, и устанавливать, соблюдаются ли обязательства относительно того, что их использование не будет способствовать каким-либо военным целям».
8. В случае несоблюдения или неприятия мер государством-получателем в пределах приемлемого периода времени, приостанавливать или прекращать оказание помощи и брать назад все материалы и оборудование, предоставленные Агентством или каким-либо его членом³ для содействия в осуществлении проекта.

Как мы видим, ряд положений Договора о нераспространении ядерного оружия невозможно до конца уяснить, не раскрыв специальные термины. Договор и Устав МАГАТЭ в данном смысле действуют в связке, взаимно дополняя друг друга. Такое явление довольно часто встречается в международном и национальном праве и получило название «юридическая конструкция».

Юридическая конструкция обеспечения нераспространения ядерного оружия опирается не только на обязательства одних государств не передавать, а других – не принимать такое оружие, материалы для его производства и технологии, но и на систему международного контроля, основанного как на централизованном предоставлении соответствующих материалов и технологий государствам, не имеющим ядерного оружия, так и на непосредственном инспектировании с целью выяснения, что именно делают на основе полученных материалов и технологий, а также на изъятии излишков расщепляющихся материалов для исключения накопления их в количестве, позволяющем создать ядерное взрывное устройство.

Примером международно-правового регулирования более конкретных отношений, направленного на общую цель нераспространения ядерного оружия, является Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в 1979 г. в Вене.

В преамбуле данного акта государства-участники констатировали, что подписывают ее, в частности, «желая предотвратить потенциальную опасность в результате незаконного захвата и использования ядерного материала» и «будучи убеждены в том, что правонарушения в отношении ядерного материала являются предметом серьезного беспокойства и что существует острая необходимость в принятии соответствующих и эффективных мер, предусматривающих предотвращение и выявление таких правонарушений и наказание за них»⁴.

Интересной особенностью данного международного правового акта является то, что ее положения за рядом исключений применяются не только к ядерным материалам, находящимся в процессе международной перевозки, но и к ядерным материалам, используемым в мирных целях, при работе с ним, хранении и перевозке внутри государства. Это означает, что на основе норм Конвенции все государства, ставшие ее участниками, должны разработать соответствующие правовые акты и применять их.

Более детальное рассмотрение норм Конвенции целесообразно начать не с основного ее текста, а с приложений, в которых определены уровни физической защиты, применяемой при международной перевозке ядерного материала (а с учетом норм п. 2 ст. 2 – и при использовании, хранении и перевозке внутри государства), а также классификация такого материала.

¹ Под «исходным материалом» в Уставе Агентства понимается уран с содержанием изотопов в том соотношении, в каком они находятся в природном уране; уран, обедненный изотопом 235; любое из вышеуказанных веществ в форме металла, сплава, химического соединения или концентрата. (Там же. Ст. 15).

² Под «специальным расщепляющимся материалом» в Уставе Агентства понимается плутоний-239, уран-233; уран, обогащенный изотопами 235 или 233; любой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ. (Там же. Ст. 14).

³ МАГАТЭ, как и многие иные международные организации, является коллегиальным органом, основанным на членстве государств-участников. Главным руководящим органом Агентства является генеральная конференция, состоящая из представителей членов, собираемая не реже одного раза в год. (Там же. Ст. 3).

⁴ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок. Принята 26 октября 1979 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml.

Все ядерные материалы поделены на три категории по степени их потенциальной опасности и связанного с этим потенциального интереса со стороны злоумышленников (табл. 1).

Таблица 1

Классификация ядерного материала

Материал	Форма	Категории		
		I	II	III
1. Плутоний <a>	Необлученный 	2 кг или более	Менее 2 кг, но не более 500 г	500 г или менее, но более 15 г
2. Уран-235	уран, обогащенный изотопом уран-235 от 20% и выше	5 кг или более	Менее 5 кг, но не более 1 кг	1 кг или менее, но более 15 г
	уран, обогащенный изотопом уран-235 от 10 до 20%		10 кг или более	Менее 10 кг. или менее, но более 1 кг
	уран с обогащением выше природного, но с содержанием изотопа уран-235 менее 10%			10 кг или более
3. Уран-233	Необлученный 	2 кг или более	Менее 2 кг, но более 500 г	500 г или менее, но более 15 г
4. Облученное топливо		Обедненный или природный уран или слабообогащенное топливо (с содержанием делящихся изотопов менее 10%) <d>, <e>		

<a> Весь плутоний, за исключением плутония, изотопная концентрация которого превышает 80% по плутонию-238.

 Материал, не облученный в реакторе, или материал, облученный в реакторе, но с уровнем облучения, равным или менее 100 рад/ч на расстоянии одного метра без защиты.

<c> Количество, не подпадающее под категорию III, и природный уран следует защищать, исходя из соображений практической целесообразности.

<d> Хотя рекомендуется данный уровень защиты, государства могут, исходя из оценки конкретных обстоятельств, определить другую категорию физической защиты.

<e> Другое топливо, которое до облучения входило, в зависимости от первоначального состава делящегося материала, в категорию I или II, может быть понижено по уровню не более чем на одну категорию, если уровень излучения топлива превышает 100 рад/ч на расстоянии одного метра без защиты.

Как видно из приведенной таблицы, для разных видов ядерного материала особые условия применения, хранения и перевозки (для краткости в дальнейшем будет использоваться широко применяемый в российском праве объединительный термин «оборот») начинают распространяться от весьма малых величин массы – 15 г. Самой большой величиной массы является 10 кг. Это свидетельствует о том, что речь идет об очень небольших количествах вещества в сравнении с каких-либо иными материалами, за исключением, может быть, ядов и в целом связано с возможностью создания с использованием похищенного материала ядерных взрывных устройств.

Уровни физической защиты для вышеуказанного материала определены следующими:

а) для категории III – хранение в пределах зоны, доступ в которую контролируется;

б) для материалов категории II – хранение в пределах зоны, находящийся под постоянным наблюдением охраны или электронных приборов, окруженной физическим барьером с ограниченным числом точек входа при соответствующем контроле, или в пределах любой зоны с аналогичным уровнем защиты;

в) для материалов категории I – хранение в пределах защищенной зоны, как она определена выше для материалов категории II, доступ в которую, кроме того, разрешен только лицам, чья благонадежность установлена, и которая находится под наблюдением охраны, поддерживающей постоянную тесную связь с соответствующими силами ответных действий. Целью конкретных мер, принимаемых в таких случаях, является обнаружение и предотвращение любого нападения, неразрешенного доступа или неразрешенного изъятия материала.

Приведенные положения, изложенные в предельно общем виде, характерном для международно-правовых актов, требуют определенного истолкования. Итак, к примеру, для плутония, в количестве от 15 г до 500 г ограничения по хранению заключаются всего лишь в том, что он должен находиться в помещении, в которое нет свободного доступа посторонних лиц. Для плутония в количестве от 500 г до 2 кг помещение, в котором он хранится, должно постоянно охраняться и быть окружено физическим барьером (например, ограждением). Проход через указанный барьер должен контролироваться (под этим подразумевается наличие пропускной системы).

Наконец, для плутония в количестве более 2 кг, видимо, потому, что именно такое количество представляет первостепенный интерес для злоумышленников (так как данного количества делящегося материала может быть уже достаточно для создания ядерного взрывного устройства) должны быть выполнены условия защиты, аналогичные категории II при условии, что охрана либо имеет постоянное взаимодействие с вооруженной группой лиц, способной отбить нападение, либо в составе охраны имеется такая группа лиц. В качестве вооруженной группы лиц, способной на «ответные действия» можно рассматривать, в частности, бодрствующую и отдыхающую смены войскового караула (в соответствии с воинскими уставами время нахождения в карауле делится на три категории: время нахождения на посту, время бодрствования (готовности к выполнению служебно-боевой задачи) и время отдыха).

Отметим, что категория «силы ответных действий» сформулирована предельно широко. В их качестве мо-

жет рассматриваться, применительно к национальным особенностям, и войсковой караул, и ведомственная вооруженная охрана, и силы полиции постоянной готовности.

Приведенная выше система категорирования ядерного материала, несомненно, должна влиять и на обеспечение его физической защиты при перевозке. В связи с тем, что данная Конвенция, прежде всего, регулирует вопросы международной перевозки ядерных материалов, соответствующие ограничения и обязывания сформулированы применительно к международным перевозкам, но они вполне применимы и для перевозок ядерного материала внутри любой страны. Суть этих мер заключается в следующем:

- предварительная договоренность между отправителем, получателем и перевозчиком, определяющая время, место и процедуры передачи ответственности при перевозке;
- для категории I дополнительно к указанным мерам предписано постоянное наблюдение охраны и возможность в любой момент времени опереться на поддержку дополнительных сил, способных отбить вооруженное нападение.

Интересной особенностью Конвенции о защите ядерного материала является формулирование целого ряда специфических правонарушений и требование об отражении их в национальном законодательстве государств-участников. К таким правонарушениям Конвенция относит:

«Преднамеренное совершение:

- a) без разрешения компетентных органов действия, такого, как получение, владение, использование, передача, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, которое влечет за собой или может повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье, или причинить существенный ущерб собственности;
- b) кражи ядерного материала или его захвата путем грабежа;
- c) присвоения или получения обманным путем ядерного материала;
- d) действия, которое представляет собой требование путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания о выдаче ядерного материала;
- e) угрозы:
- i) использовать ядерный материал с целью повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье, или причинить значительный ущерб собственности, или
- ii) совершить правонарушение, указанное в подпункте "b)", с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;
- f) попытки совершить какое-либо правонарушение, указанное в подпунктах "a", "b" или "c";
- g) действия, такого, как участие в каком-либо правонарушении, указанном в подпунктах "a" – "f", является правонарушением, наказуемым каждым государством-участником в рамках своего национального законодательства»¹.

Все перечисленные правонарушения по степени их общественной опасности вполне возможно отнести к категории уголовно-наказуемых деяний. Их трансляция в российское законодательство будет рассмотрена в разделе настоящей работы, посвященной юридическим санкциям.

Не менее существенной является также норма Конвенции, согласно которой информация, которой обмениваются государства при осуществлении международных перевозок ядерных материалов, является конфиденциальной.

При этом от государств-участников не требуется предоставлять какую-либо информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала.

Одним из самых важных в рассматриваемой системе правового регулирования являются положения ст. 5 Конвенции, изложенные следующим образом:

«1. Государства-участники определяют свой центральный орган и пункт связи, ответственные за физическую защиту ядерного материала и за согласованные меры по возвращению и за ответные действия в случае любого незаконного перемещения, использования или изменения ядерного материала или в случае реальной угрозы такого действия, и информируют об этом друг друга непосредственно или с помощью Международного агентства по атомной энергии.

2. В случае кражи, захвата путем грабежа или какого-либо другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий государства-участники в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивают максимальное сотрудничество и оказывают помощь в возвращении и защите такого материала любому государству, которое обращается с подобной просьбой. В частности:

- a) государство-участник принимает соответствующие меры к тому, чтобы по возможности быстрее информировать другие государства, которых, по его мнению, это касается, относительно любой кражи, захвата путем грабежа или другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий, а также информировать, когда это необходимо, международные организации;
- b) когда это необходимо, заинтересованные государства-участники обмениваются информацией друг с другом или с международными организациями в целях обеспечения защиты находящегося под угрозой ядерного материала, проверки целостности транспортного контейнера или возвращения незаконно захваченного ядерного материала и:
- i) координируют свои усилия по дипломатическим и другим согласованным каналам;
- ii) оказывают помощь, если она запрашивается;
- iii) обеспечивают возврат похищенного или пропавшего ядерного материала в результате вышеупомянутых событий.

Способы осуществления такого сотрудничества определяются заинтересованными государствами-участниками.

¹ Там же.

3. Государства-участники надлежащим образом сотрудничают и проводят консультации друг с другом, непосредственно или с помощью международной организации, в целях получения рекомендаций относительно организации, эксплуатации и улучшения систем физической защиты ядерного материала в процессе международной перевозки»¹.

В данном случае речь идет, прежде всего, о том, что государства, на территории которых произошли противоправные действия в отношении ядерного материала, должны немедленно информировать о данном факте другие заинтересованные государства (прежде всего сопредельные). При обнаружении на своей территории похищенного ядерного материала государство-участник обязуется обеспечить его адекватную защиту и вернуть тому государству, которому данный материал принадлежит.

Следующим правовым актом, на котором целесообразно остановить внимание при ознакомлении с системой правового регулирования в отношении радиоактивных и ядерных материалов, является Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, подписанная в 2005 г. в Нью-Йорке.

Государства-участники данного договора в преамбуле выразили глубокую обеспокоенность эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях и что акты ядерного терроризма могут привести к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности.

Основная идея данного акта заключается в том, чтобы признать преступлениями ряд действий в отношении радиоактивных, ядерных материалов, ядерных объектов и устройств, содержащих данные материалы.

Следует отметить, что мир пока не сталкивался с прямыми проявлениями ядерного терроризма, моделирование таких случаев еще остается уделом художественного кино и литературы. Поэтому данный международно-правовой акт следует рассматривать как упреждающий, создающий правовые условия для соответствующих действий в случае возникновения угрозы такого характера.

Тем не менее, при всей сложности в добытии радиоактивного или ядерного материала, а также осуществления захвата ядерных объектов, ситуации, когда террористы могут осуществить такие действия, не являются голой фантастикой. Причиной тому постепенное увеличение числа стран, которые используют данные материалы, или на территории которых начинают действовать ядерные объекты.

В этом смысле представляет интерес дефиниция категории «ядерный объект», содержащееся в рассматриваемой Конвенции. Под ним понимается «любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели».

Следует обратить внимание на то, что Конвенция не рассматривает в качестве ядерных объектов места хранения ядерных или радиоактивных материалов, а ведет речь только об энергетических установках, основанных на использовании атомной энергии.

Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, в отличие от рассмотренной выше Конвенции о физической защите ядерного материала, более категорична в оценке противоправных деяний, сформулированных в ее нормах. В соответствии со ст. 2:

- «1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:
 - a) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:
 - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
 - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
 - b) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала:
 - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
 - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; или
 - iii) с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.
2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
 - a) угрожает совершить преступление, указанное в пункте 1 «b» настоящей статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы; или
 - b) незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.
3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.
4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
 - a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
 - b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
 - c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления»².

¹ Там же.

² Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuc_ter.shtml.

Обратим внимание на тот факт, что все перечисленные деяния лица криминализуются при совокупном наличии двух признаков – незаконности владения и умысла в перечисленных действиях.

Как следует из положений ст. 3, нормы данной Конвенции применяются только в случаях, когда либо преступление совершено лицом на территории другого государства, либо потерпевшие являются гражданами другого государства, либо преступник обнаружен и задержан на территории другого государства. Все случаи, когда преступление совершено лицом на территории государства, гражданином которого он является, и потерпевшими являются также граждане данного государства, регулируются только национальным правом.

Важными условиями адаптации норм Конвенции к особенностям национального законодательства являются положения ее ст. 5, 6, согласно которым каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми: для признания уголовными преступлениями согласно его национальному законодательству вышеуказанных деяний; для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Данная норма фактически понуждает государство-участников, несмотря на все особенности национального права, признать описанные выше деяния тяжкими преступлениями с установлением соответственно жестких санкций за их совершение.

В Конвенции указывается: «Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства. для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или аналогичного характера и влекли наказание соразмерно степени их тяжести»¹. Данное положение требует от государств-участников проведения значительно более сложной работы, чем включение в уголовные законы дополнительных статей, – оно требует создания такой системы, когда в обществе исключались бы любые попытки оправдать террор по любым основаниям и такие попытки пресекались с помощью правовых средств.

Остальная часть Конвенции посвящена регулированию отношений по организации взаимодействия между государствами-участниками по предупреждению и пресечению актов ядерного терроризма, а также расследованию таких фактов.

Далее следует обратить внимание на ряд международных договоров, связанных с ядерными авариями и порядком возмещения наступившего в результате этого ущерба.

Свое начало регулирование этих отношений на международном уровне берет с Международной конвенции об ответственности операторов ядерных судов, заключенной в 1962 г. в Брюсселе.

Появление данного акта было следствием бурного развития в тот период строительства судов с атомными энергетическими установками и возникающими в связи с этим рисками возникновения ущерба. Именно в тот период времени стала складываться специфическая терминология, которая в дальнейшем получила широкое распространение в международном праве. В тексте Конвенции к таким специфическим категориям (терминам) можно отнести²:

- *ядерное судно* – любое судно, оборудованное ядерной энергетической установкой;
- *ядерный ущерб* – смерть или увечье лица, потеря имущества или ущерб имуществу, которые вытекают из или являются результатом радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами ядерного топлива или радиоактивных продуктов или отходов;
- *ядерный инцидент* – любое происшествие или любая серия происшествий одного и того же происхождения, вызвавшие ядерный ущерб;
- *оператор* – лицо, уполномоченное выдающим лицензию государством эксплуатировать ядерное судно или, когда государство-участник Конвенции эксплуатирует ядерное судно, означает это государство.

Положения рассматриваемого акта являются в достаточной мере «жесткими», оставляя минимум места для характерной для многих международно-правовых актов обтекаемости и расплывчатости норм. Так, в частности, оператор ядерного судна несет абсолютную ответственность за любой ядерный ущерб, если доказано, что ущерб причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным топливом такого судна или радиоактивными продуктами или отходами этого судна.

Если оператор докажет, что ядерный ущерб весь или в части является результатом действия или бездействия физического лица, понесшего ущерб, с намерением причинить ущерб, компетентный суд может освободить оператора полностью или частично от его ответственности перед этим лицом.

Оператор по некоторым основаниям также имеет право регресса к иным лицам (то есть он должен ущерб возместить, а выплаченную сумму полностью или частично взыскать с них лиц).

Вышеуказанная ответственность оператора ядерного судна не безгранична. Это связано прежде всего с тем, что она именно абсолютная, безусловная. Если она не была бы ограничена, то «дамоклов меч» такой ответственности затормозил бы судостроение, сделав заранее экономически невыгодной эксплуатацию судов с ядерными энергетическими установками.

Поэтому ответственность оператора за одно ядерное судно ограничивается 500 млн. швейцарских франков³.

На «жесткость» норм Конвенции также указывает положение о том, что в тех случаях, когда как ядерный, так и не ядерный ущерб вызваны одним ядерным инцидентом или совместно ядерным инцидентом и одним или несколькими иными происшествиями и невозможно с уверенностью определить ядерный ли это ущерб или иной

¹ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок. ...

² Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/document/1900883>.

³ Франк является условной расчетной единицей, содержащей 65,5 миллиграмма золота 900-й пробы. Назначенная сумма может быть конвертирована в любую национальную валюту округленно.

ущерб, то общий ущерб признается ядерным ущербом, причиненным исключительно ядерным инцидентом.

В достаточной мере продолжительны и сроки, в течение которых у потерпевших лиц сохраняется право на возмещение ущерба – 10 лет с момента ядерного инцидента. Данный срок может быть и большим, если согласно национальному законодательству ответственность оператора покрывается страхованием или другим финансовым обеспечением или обеспечением со стороны государства в течение более длительного периода времени.

В тех случаях, когда ядерный ущерб причинен ядерным топливом или радиоактивными продуктами или отходами, которые были украдены, утрачены, сброшены в море или оставлены без присмотра, срок исчисляется с момента ядерного инцидента, причинившего ядерный ущерб, однако он не может превышать 20 лет с момента кражи, утраты, сброса в море или оставления без присмотра указанных материалов.

Нормы Конвенции распространяются на ядерное судно с момента его спуска на воду (то есть на судно, которое еще не начало эксплуатироваться по своему назначению, но уже сошло со стапелей верфи). В период между датой его спуска на воду и датой, когда ему разрешено поднять флаг (то есть когда оно переходит под юрисдикцию оператора), судно считается эксплуатируемым его владельцем (государством или организацией, заказавшим постройку суда) и плавающим под флагом государства, в котором оно построено. Это означает, что владелец судна на этот период признается оператором, а государство, в котором построено судно, несет ответственность как государство, выдавшее лицензию на эксплуатацию.

Конвенция содержит еще ряд положений, раскрывающих некоторую совокупность нюансов определения условий и порядка выплаты возмещения за причиненный ядерный ущерб, однако они не столь существенны, чтобы изменить общее впечатление от задач данного акта и важны только специалистам, применяющим нормы Конвенции при разрешении споров.

Самый основной вывод заключается в том, что ядерный ущерб признается особым видом ущерба с весьма однозначными условиями его возмещения и длительными сроками, что должно стимулировать организации или государства, эксплуатирующие морские суда с ядерными силовыми установками, относиться с особой тщательностью к обеспечению их безопасного функционирования.

Примерно такая же юридическая конструкция заложена и в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., которую Россия подписала в 1996 г., а ратифицировала в 2005 г. Особенностями данного акта являются, в частности, введение понятия «ядерная установка»¹, под которое подпадают:

- любой ядерный реактор (за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта);
- любой завод, использующий ядерное топливо для производства ядерного материала, или любой завод по обработке ядерного материала;
- любое место складирования ядерного материала.

Оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный:

- самой ядерной установке или любому имуществу на месте расположения этой установки, которое используется или должно использоваться в связи с этой установкой;
- средству транспорта, на котором этот ядерный материал находился во время ядерного инцидента.

Ответственность оператора в настоящий момент времени² может быть ограничена отвечающим за установку государством в отношении любого ядерного инцидента либо а) не менее чем 300 млн. СПЗ³; либо б) не менее чем 150 млн. СПЗ при условии, что для возмещения ядерного ущерба это государство выделяет государственные средства свыше этой суммы до как минимум 300 млн. СПЗ; либо в) в течение максимум 15 лет с даты вступления в силу настоящего Протокола – переходной суммой не менее 100 млн. СПЗ в отношении ядерного инцидента, происходящего в этот период.

В первоначальной редакции Конвенции ответственность оператора могла быть ограничена государством суммой в 5 млн. долларов США из расчета стоимости одной тройской унции чистого золота в 35 долларов США.

Несколько видоизменена в данном международно-правовом акте и категория «оператор». Им является лицо, назначенное или признанное государством, где расположена ядерная установка в качестве оператора. Признание государством в таком качестве может осуществляться путем выдачи лицензии на ведение определенной деятельности.

Печальные события, происшедшие на Чернобыльской АЭС в 1986 г., вызвали к жизни еще два международно-правовых акта – Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сентября 1986 г. и Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 26 сентября 1986 г., а также в определенной мере и подписание Конвенции о ядерной безопасности от 17 июня 1994 г.

Очевидность предоставления информации при авариях на ядерных установках, вследствие которых происходит или может произойти выброс радиоактивных веществ, неоспорима. Это дает возможность сопредельным государствам подготовить контрмеры по локализации последствий радиационного заражения – эвакуировать людей и сельскохозяйственных животных из опасных районов, подготовить силу и средства для дезактивации поверхности земли, зданий и т.п.

Поэтому положения Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии в основном сводятся к нескольким позициям⁴: (а) определению того, какие установки и деятельность подпадают под действие данного

¹ Сводный текст Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года с поправками, внесенными Протоколом от 12 сентября 1997 года [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901949025>.

² После вступления в силу Протокола о внесении поправок в данную Конвенцию 1997 г., вступившего в силу в 2003 г. Россия данный протокол не подписала.

³ СПЗ – специальные права заимствования – расчетная единица, определенная Международным валютным фондом и используемая им для своих собственных операций и сделок.

⁴ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии. Принята Генеральной конференцией Международного

акта; (б) перечень данных, которые государство, на территории которого произошла авария или создавалась аварийная ситуация, должно предоставить другим государствам и международным организациям; (в) роль Агентства по атомной энергии в оповещении об аварии и дальнейших действиях.

Нормы Конвенции распространяются на следующие установки и действия:

- любой ядерный реактор независимо от его местонахождения (следует полагать, что речь идет, в том числе, о территориальном местонахождении – например, о ядерном судне, которое ходит под флагом данного государства);
- любая установка ядерного топливного цикла;
- любая установка по обращению с радиоактивными отходами;
- перевозка и хранение ядерного топлива и радиоактивных отходов;
- изготовление, использование, хранение, удаление и перевозка радиоизотопов для сельскохозяйственных, промышленных, медицинских целей и для проведения научных исследований в этих областях;
- использование радиоизотопов для выработки энергии в космических объектах.

Как видно из приведенного перечня, спектр объектов и действий, охватываемых нормами Конвенции, предельно широк, что лишний раз подчеркивает опасность распространения радиации.

К числу обязательных сведений, которые должны предоставляться, Конвенция относит:

- время, точное место, когда это целесообразно, и характер ядерной аварии;
- соответствующая установка или вид деятельности;
- предполагаемая или установленная причина и предвидимое развитие ядерной аварии, относящейся к трансграничному выбросу радиоактивных веществ;
- общие характеристики радиоактивного выброса, включая, насколько это практически возможно и целесообразно, характер, вероятные физическую и химическую форму, а также количество, состав и эффективную высоту радиоактивного выброса;
- сведения о существующих и прогнозируемых метеорологических и гидрологических условиях, необходимые для прогнозирования трансграничного выброса радиоактивных веществ;
- результаты мониторинга окружающей среды, относящиеся к трансграничному выбросу радиоактивных веществ;
- принятые или планируемые защитные меры вне площадки;
- предсказуемое поведение во времени радиоактивного выброса.

В данном перечне следует обратить внимание на один момент, а именно на диспозитивность (усмотрение со стороны, предоставляющей информацию) распространения сведений о точном местонахождении аварийного объекта, а также о физической и химической формах радиоактивного выброса. Момент подписания Конвенции – 1986 г. – характеризовался первыми реальными шагами в направлении прекращения «холодной войны», когда противоборствующие государства скрывали друг от друга еще очень значительное количество информации. И Конвенция данный объективный факт учла.

Функции Агентства по атомной энергии по исполнению положений Конвенции в основном сводятся к следующему:

- сообщению государствам, которые подверглись или могут подвергнуться физическому воздействию об оповещении (то есть о факте ядерной аварии или ее угрозе);
- предоставлению имеющейся информации о существе аварии.

Смысл основных положений Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации сводится к основным идеям:

- 1) любое государство может запросить помощь у других государств прямо или через МАГАТЭ в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, причем как случившейся, так и потенциально возможной;
- 2) при предоставлении такой помощи запрашивающее государство обязано предоставить ряд иммунитетов, льгот и привилегий тому государству, которое ее предоставляет.

По общему правилу, руководство предоставляемой помощью в пределах своей территории осуществляет запрашивающее государство, хотя Конвенция предоставляет возможность реализовывать и иной вариант.

Функции МАГАТЭ в рамках исполнения положений данной Конвенции сводятся к оказанию методической и консультационной помощи: подбору экспертов, оборудования и материалов; подготовке планов для локализации последствий ядерных аварий; разработке программ подготовки персонала на случай ядерных аварий и т.д.

К числу указанных преференций в соответствии с Конвенцией относятся:

- иммунитет от ареста, задержания и судебного разбирательства со стороны запрашивающего государства, включая уголовную, гражданскую и административную юрисдикцию, в отношении действий или бездействия при выполнении иностранным персоналом своих обязательств;
- освобождение от налогов, пошлин и других сборов, за исключением тех, которые обычно включаются в стоимость товаров и оплату предоставленных услуг;
- иммунитет от ареста, конфискации или реквизиции предоставленного в рамках оказания помощи оборудования и имущества.

Запрашивающее государство также обеспечивает возврат предоставленного для оказания помощи оборудования и имущества.

При этом прибывший иностранный персонал обязан «уважать законы и правила запрашивающего государства».

Помимо указанного, если нет договоренностей об ином, запрашивающее государство в отношении смерти лиц или нанесения им телесного повреждения, ущерба имуществу или его утраты, вреда окружающей среде в ходе предоставления запрошенной помощи:

- не возбуждает каких-либо юридических исков против предоставляющей помощь стороны или физических лиц и других субъектов права, действующих от ее имени;
- берет на себя ответственность за ведение дел, связанных с юридическими исками и претензиями, предъявляемыми третьими сторонами предоставляющей помощи стороне или физическим лицам и другим субъектам права, действующим от ее имени;
- обеспечивает правовую защиту предоставляющей помощи стороны или других субъектов права, действующих от ее имени;
- выплачивает компенсацию предоставляющей помощи стороне и другим субъектам права, действующим от ее имени, в связи со смертью или телесными повреждениями персонала предоставляющего помощь государства; утратой нерасходуемых оборудования и материалов, относящихся к предоставлению помощи или нанесению им ущерба.

Данная система иммунитетов не распространяется на случаи преднамеренного неправомерного поведения отдельных лиц, причинивших смерть, телесное повреждение, утрату или ущерб.

В целом Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации содержит следующую схематическую юридическую конструкцию: любое государство вправе запросить помощь у другого государства (государств) в случае как возникновения аварии или ситуации, так и заблаговременно; запрос на оказание помощи адресуется непосредственно другому государству (государствам) или через МАГАТЭ; Агентство по атомной энергии оказывает методическую и консультативную помощь; запрашивающее государство обязуется предоставить оказывающему помощь государству (его персоналу и имуществу) ряд привилегий, иммунитетов и льгот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
1. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.
2. Международная конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/document/1900883>
3. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок. Принята 26 октября 1979 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml.
4. Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии. Принята Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии на ее специальной сессии 26 сентября 1986 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml.
5. Сводный текст Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года с поправками, внесенными Протоколом от 12 сентября 1997 года [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901949025>.
6. Международное агентство по атомной энергии. Устав по состоянию на 28 декабря 1989 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iaea.org/About/statute_rus.pdf.
7. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. 2009. 21 января. Федеральный выпуск № 4831.
8. Иойрыш А.И. Концепция атомного права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
9. Кузьменков С.Ю., Ботвинов М.А. Основные проблемы и перспективы международного ядерного права // Международное право и международные организации. 2010. № 3. С. 23–34.
10. Метельков А.Н. О взаимодействии государственных систем противодействия ядерному терроризму и физической защиты // Мир юридической науки. 2013. № 9. С. 45–58.
11. Фатьянов А.А. Основы правового регулирования в сфере использования атомной энергии (ядерное право). М.: МИФИ, 2011.
12. Cook H. "International Nuclear Law: Nuclear Safety, Emergency Response and Nuclear Liability." *Asia-Pacific Disaster Management*. Berlin and Heidelberg: Springer, 2014, pp. 279–296.
13. Fleck D., Black-Branch J.L., eds. *Nuclear Non-Proliferation in International Law*. Berlin and Heidelberg: Springer, 2014, vol. 1.
14. Fry J.D. *Legal Resolution of Nuclear Non-Proliferation Disputes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
15. Matthews T.P., Park E.K. "Regulatory Independence and Accountability: A Survey of International Nuclear Regulatory Regimes." *International Journal of Nuclear Law* 4.1 (2013): 5–19.
16. Ruzicka J., Wheeler N.J. "The Puzzle of Trusting Relationships in the Nuclear Non-Proliferation Treaty." *International Affairs* 86.1 (2010): 69–85.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Иойрыш, А. И., Фатьянов, А. А. Международное право и атомная энергия / А.И. Иойрыш, А.А. Фатьянов // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 231—240. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st3-17.2014.91